

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ЕЛЕНА ВИЛАР

ШАГ НАЗАД,
*или Невеста
каменного
монстра*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В44

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Вилар, Елена.

В44 Шаг назад, или Невеста каменного монстра :
[роман] / Елена Вилар. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-113064-0

Я никогда не верила в предсказания, тем более сделанные маминдой подружкой. Шарлатанка, что с нее взять. И когда мне предсказали резкие перемены в жизни, только отмахнулась. Однако встреча с горгульями и вынужденное путешествие в другой мир для спасения их князя — совсем не то, что я ожидала от командировки!

Горгульи властные, чуточку страшные и определенно бессердечные, ведь созданы они из камня. Верно? Или даже внутри булыжника может появиться искра настоящих чувств?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113064-0

© Е. Вилар, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

Аэробус А-320 призывно гудел турбинами двигателя. Пассажиры в спешном порядке рассовывали багаж, который не желали сдавать в специальный отсек, дабы не платить лишние деньги. Теперь же чуть ли не ногами они распределяли пожитки по полкам над головой. На мгновение я задумалась, а вдруг мы попадем в зону турбулентности? Перед взором промелькнула картина: распахивающиеся дверцы и бесчисленные сумки, рюкзаки и чемоданы, падающие на головы тем, кто сидел с краю.

— Я хочу сидеть у окна! — прогундосила крашеная блондинка, при этом уставившись на меня.

— Ты и будешь сидеть у окна, — устало отозвался лысоватый мужчина, закидывая свой портфель наверх. — Только ты стоишь не у тех кресел.

— А я хочу тут! — упрямо взвизгнула дама.

— Тогда ты будешь тут без меня, — припечатал мужчина и занял место через проход.

Поежившись, я плотнее запахнула куртку и перевела взор в иллюминатор. Хотелось отгородиться от шума. На коленях лежала книга, заботливо подsunутая моей мамочкой со словами: «Раз не нашла свою любовь, то хотя бы почитай о том, как ее ищут». Стоило ли в очередной раз объяснять, что эту самую любовь я уже давно не ищу? Лет этак с семнадцати. Единожды осознав, что мужиками движет лишь похоть, а женщинами жажда наживы, я раз и навсегда стерла все иллюзии из собственного сознания. О нет! Я не была синим чулком и уж тем более не относилась к разряду ханжей. Я просто жила и руководствовалась иными принципами. Секс обязательно должен быть в жизни любой женщины, хотя бы для здоровья. Да-да, эти самые оргазмы, о которых написаны тонны макулатуры, нужны прежде всего для того, чтобы женский организм гармонично существовал. Однако никто не заставляет ложиться под первого встречного, современный мир давно создал массу аналогов.

Но что-то меня занесло...

Пассажиры наконец разместились, выдохнули и приготовились слушать бортпроводников. Я же, бегло просмотрев инструкцию по безопасности, перевела взор в окно. Поле, припорошенное ровным слоем снега, заставляло погружаться в воспоминания последних дней.

— Дорогая, мне не нравится эта твоя командировка! — еще утром возмущалась родительница, наблюдая за тем, как я методично собираю вещи в чемодан.

— Мамуль, а меж тем многие об этом мечтают, — отозвалась я, направляясь в ванную комнату за туалетными принадлежностями. — Подумай сама, — продолжила, задумчиво рассматривая косметичку, — я и месяца не проработала в этой компании, а меня уже направляют в Барселону.

— Да-да, — ехидно отозвалась мама, — с билетом в один конец.

Запахнув злополучную косметичку под кофту, я устало разогнулась, морщась от ноющей боли в спине, и, уперев правую руку в бок, произнесла:

— Потому что по плану я должна провести сверку и подготовить презентацию на месте, а уже потом станет понятно — останусь я в Испании или спешно вернусь домой.

Чуть больше месяца назад раздался телефонный звонок, и одна моя очень давняя знакомая предложила пройти собеседование на только что открывшуюся должность в крупной и быстро развивающейся компании. Она предупредила, что вообще-то на данную позицию огромный конкурс, но, несмотря на это, именно у меня

есть все шансы. Просидев сутки над собственным резюме, я отправилась на собеседование.

Как ни странно, директор по кадрам, весьма молодой мужчина, лишь раз пробежал взглядом по страницам мелкого шрифта, чуть дольше задержавшись на дополнительных навыках.

— Значит, вы свободно разговариваете на английском и испанском?

— Да, — кивнула я.

— Деловая переписка?

— Да, — опять кивнула я и тут же поправила: — Английским я владею практически в совершенстве, а вот испанским скорее как любитель.

— Хм, любитель... — задумчиво произнес Артур Борисович.

После чего, отложив документы, снял очки, явно в дорогой оправе, и отвернулся к окну, что занимало всю стену. Жаль, вид из него был крайне удручающим. По соседству стояло точно такое же здание без каких-либо художественных изысков. Просто коробка из металла, камня и стекла.

— Вы нам подходите. — Слова мужчины заставили мое сердце застучать раза в два быстрее от радости. — Разумеется, мы берем вас на испытательный срок. Проявите себя — задержитесь в нашей фирме, нет — получите хорошую запись в трудовой книжке и в резюме. В любом случае для вашего будущего эта практика будет крайне полезной.

— Спасибо! — искренне выдохнула я.

— Не стоит благодарить. За хорошие деньги у нас требуют хорошую работу...

В тот же день я подписала контракт. Сумма, причитающаяся к поступлению на мою банковскую карту, и правда оказалась внушительной. Столько мне еще никогда не платили.

Потребовалось ровно три дня, чтобы понять: московские зарплаты в Питере могут быть лишь тогда, когда требования к работе также московские. Да-да, двадцать четыре часа, семь дней в неделю, и всегда в режиме дедлайн. Однако для моего молодого организма все это было по силам, ведь я четко осознавала, что при таких доходах уже через год смогу позволить себе первую собственную жилплощадь. И пусть она будет за Кольцевой дорогой, и пусть, по словам отца, это будет скорее дупло, чем нора, ибо именно так, по его мнению, выглядит квартира-студия, но это же будет мое! Собственное! Единоличное!

О да, есть к чему стремиться, а потому оставить терзания, и, как говорила героиня одного из американских фильмов, «i love my job».

Что лично я переводила как: «Безмерно люблю свою работу, не осознавая, как выгодно она имеет меня».

Через неделю я не только осознавала, за что мне полагалась такая заработная плата, но и узнала, куда делась моя предшественница. Ненормированный рабочий день подразумевал, что прерывать его можно лишь на сон. Притом если

спать вы соизволите на рабочем месте, используя в качестве подушки клавиатуру от компьютера, то с вас еще и вычтут за порчу офисного имущества.

«Выходные? А что это?!» — именно так, не скрывая сарказма, как-то ответила личный секретарь нашего генерального директора. Та милая женщина, что вела проект, который мне поручили, прямо с рабочего места отправилась в городскую центральную больницу с диагнозом «нервное истощение» и подозрением на гипертонический криз, и это в тридцать лет! Однако я как та ворона из широко известного бородастого анекдота, которая ставила цели и не видела препятствий.

«Я ворона сильная, накачанная, только в голову долбанутая».

Все померкло и сомнения отпали, как только на пачке с документами я увидела: «Барселона». С того момента, как начала изучать испанский язык, я бредила этим городом. Гуляла по виртуальным улицам карты Гугл, заходила в дома, изучала музеи, магазины, мысленно пила кофе в многочисленных уличных забегаловках...

Три недели, не выходя из офиса в центре Петербурга, я искала офис в Барселоне для нашего филиала. Вела переписку, общалась по телефону. Вчера было плановое совещание, на котором секретарь директора вручила мне билет как раз в тот момент, когда сам Илья Эдуардович произнес:

— Мария, вы вылетаете. С помещением мы определились. Ваша задача — осмотреть все на месте и подготовить развернутую презентацию, после этого подготовить все документы. До тридцатого декабря офис должен быть открыт.

— Слушаюсь, — отозвалась я, внутренне ликуя.

Разумеется, я была счастлива, ведь такая возможность появляется лишь раз. Это был мой личный шанс.

— Маша! — голос матери выдернул меня из раздумий. — Ну раскинь ты своими аналитическими мозгами, — родительница все еще пыталась до меня достучаться, — сегодня двадцатое декабря! Вся Европа гудит в предвкушении рождественских праздников. Милая, ну поговори ты со своим руководством! Не проще ли перенести поездку на начало января?

— Мам...

Кинув укоризненный взгляд на сидящую в кресле женщину, я в последний момент упаковала платье, которое, вопреки маминым возгласам, считала именно вечерним, а не мешком для картошки с парой стразинок, которые и рассмотреть почти невозможно.

— Мамуля, вот увидишь, еще до боя курантов я буду резать оливье на нашей кухне и рассказывать, какой дивный город Барселона.

— Нет, моя хорошая, — устало отозвалась мать. — Не будешь. Я намедни у тети Тофы была.

— Даже слышать не хочу! — взвилась я, застегивая молнию на чемодане. — Твоя тетя Тофик...

— Тофа! — поправила мамуля.

— Плевать! — перебила я, не скрывая эмоций. — Она на прошлое Рождество поклялась, что до конца года я выйду замуж. И?! Где?! В каком углу затерялся тот таракан, которого надо поцеловать, чтобы он превратился в прекрасного принца?! Знать не хочу, что эта еврейка с цыганскими корнями родом с задворок Одессы тебе наговорила!

— Она видела, как ты доберешься до места, — растягивая слова, продолжила мама, намеренно игнорируя мое возмущенное пыхтение. — Но сказала, что ты не вернешься.

— Ее бы слова да Богу в уши! — вспылила я. — Мам! Ты же взрослая женщина, между прочим, имеющая докторскую степень. А слушаешь гадалку замшелую! Ну когда ты перестанешь шлаться к этой шарлатанке?! — не на шутку распеялась я. — Кто?! Вот скажи, кто меня оставит в Барселоне?! Эх... Я бы с удовольствием, но куда пойти?! Кому отдаться?! Короче! Перестань нести ерунду!

— Это билет в один конец, — еще тише отозвалась мамуля, смахнув слезинку с ресниц. — Но ты будешь там счастлива. Обязательно будешь. Я знаю... Тофа сказала...

— Мать! — рывкнула я. — Слышишь?! Я запрещаю тебе таскаться к этому Тофику.

— Обязательно будешь... — повторила родительница, после чего поднялась, подошла ко мне и порывисто обняла. — А ради твоего счастья я готова тебя отпустить.

— Мам... — выдохнула я, поглаживая родительницу по голове. — Ну кому я там нужна... Ну посмотри на меня... Ты видела этих жгучих испанок? Все как на подбор — красивые, статные, эмоциональные... А я?! Офисная моль! Все, не будем об этом... — Я продолжала обнимать мамочку. — Без меня оливье не резать! Идем, чайку на дорогу попьем, да такси пора вызывать...

Погруженная в собственные мысли, я не сразу поняла, что самолет давно набрал высоту. На табло погасли знаки: «Отключить все электронные девайсы», «Пристегнуть ремни безопасности».

— Желаете что-нибудь? — с заметным акцентом, мелькнувшим в английской речи, поинтересовалась белозубая бортпроводница, повернувшись в мою сторону.

— Кофе с молоком, — на испанском попросила я.

Девушка улыбнулась еще шире, отчего стала чуть-чуть похожа на лягушонка, и, протянув мне требуемое, положила две маленькие печеньки на салфетку. Иногда полезно учить языки: за такие знания вам полагаются бонусы, пусть и мизерные, зато продуктивные.

Спустя четыре часа мною был домучен фэнтезийный любовный роман. Определенно, если бы книгу выбирала я, мимо стеллажей с этими сказками пробежала бы с закрытыми глазами.

Девушки, милые, родные, грезить нужно о реальных мужиках. Есть звезды кино, шоу-бизнеса, спорта, да пресловутые модели, черт побери! Но это?! Вдумайтесь!

Молодая красивая героиня шла себе по улице. И ее задавила машина. Ужас!

Я в красках представила сию картину.

Ночь... Пустынная улица... В свете фонаря кружатся снежинки... Завывает пронизывающий до костей ветер, сквозь который слышится едва различимый скрип сапог той, что через минуту станет жертвой. И ведь идет, думает о чем-то приятном, мечтает, может, музыку в наушниках слушает... бац! Опустим факт, что если улица была безлюдна, то маньяк за рулем явно высматривал именно эту красотку. Боль...

Автор дипломатично убрала хруст костей, брызги алой крови на уже грязном снегу и предсмертный крик жертвы. Также нас лишили истерики водителя по поводу того, что, мол, ехал, никого не трогал, а тут эта как прыгнет под колеса! Ведь не соврал бы, и правда прыгнула, только в другой мир...

А дальше — диво дивное, чудо расчудесное!

Вместе с сотрясением мозга девушка приобрела магические способности, видимо из-за травмы, спасти чужой мир от вселенского зла.

Молодец! Эх, жаль, я в самолете, а то встала бы да рукоплескала, пока ладошки не отбила.

Стоит только представить: ее какие-то дряхлые «жигули» жизни лишили, а там она мировое зло истребить собралась. Масштабно мстит красотка! Эх, и ведь никто к нам земное зло истреблять не приходит, а меж тем у нас этого «зла» немерено.

Правда, надо отдать должное автору, деву одну не бросила. Чтобы жизнь ей сказкой не казалась, весь путь до конечного пункта терзали героиню сомнения: кому из двух героев, что тут же решили в сопровождающие набиться, отдаться. М-да... Мне бы ее проблемы! А главное, были бы хоть люди, а то один — вампир, другой — оборотень. Видимо, не те я в детстве мультики смотрела, потому что представить себя рядом с оборотнем или вампиром так и не смогла. От первого изрядно несло мокрой псиной, второй вообще ходячий труп напоминал.

— Наш самолет готов совершить посадку в аэропорту города Барселоны, — мелодичным голосом оповестила стюардесса.

Усмехнувшись, я запихнула книгу в карман впереди стоящего кресла, не планируя забирать сей шедевр с собой. Повернув голову, оценила, как давешняя блондинка льнула к своему «денежному мешочку», капризно требуя новые сапоги. На миг представила, что сия красотка, так же воркуя, прижималась бы к оборотню, после чего чуть не подавилась от смеха, вызванного соб-